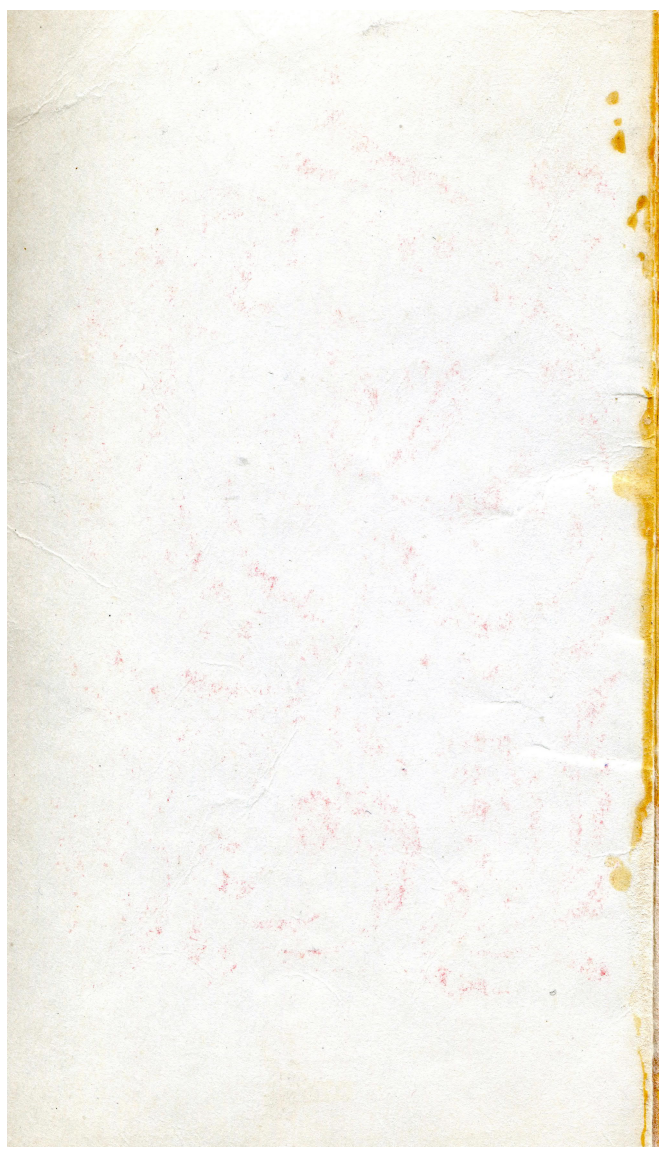

Александр
Фигарев

Моя
Хохлома

Первая книга в столице

Наше горьковское-нижегородское Заволжье, сторона притаежных лесов, тихих омутистых речек с красноватой водою — одно из красивейших мест России.

Здесь родилось вдохновенное сказание народа — легенда о граде Китеже, здесь родина хохломы и городецких росписей, корабельной резьбы и дивных народных напевов.

Не случайно, что люди русского искусства приходили сюда черпать вдохновение. Народная память, хранящая сокровища устного творчества, красота людских сердец и красота природы — продолжают свою добрую и незаметную службу.

Творчество выпускника Литературного института имени А. М. Горького, молодого поэта Александра Фигарева, самыми глубинными чувствами, всем своим образным строем связано с его ковернинской землею, с краснораменьем заволжских лесов.

Голос поэта свеж и своеобразен. А. Фигарев умеет видеть мир в движении красок, сочных, живых, впечатляющих и по-своему, через осязаемый, неожиданный образ, сказать о мире. Очень доверительно, мягко звучат его строки о любви. Есть в стихах — родниковая чистота, а главное — освобожденность от чужеголосых формальных построений, есть не только преданность национальным традициям русского слова, но и стремление открыть свою землю в стране российской поэзии.

Не всегда все гладко в стихах А. Фигарева, порой метафоричность его стиха излишне красива и фольклорна, но думаю, что это происходит от постоянного неудержимого желания звонче и красочнее сказать о близком и родном ему мире.

Хочется пожелать поэту, чтобы родниковая чистота его стихов, которыми он начинает свою дорогу, сохранялась, а голос набирал уверенность и был обращен к делам и человеческим судьбам нашего времени.

Юрий Адрианов

Александр
Фигарев

*Моя
Хохлома*

Стихотворения
и поэма

«Современник»
Москва
1978

Фигарев А. В.

Ф49 **Моя Хохлома: Стихотворения и поэма. /Предисл. Ю. Адрианова. М.:Современник, 1978—62 с. с портр. (Первая книга в столице).**

Стихи Александра Фигарева — о послевоенном детстве, о родной природе, о трудовых буднях, о Родине. В лирических пейзажах и строках о любви точно передано душевное состояние лирического героя, природа очеловечена и выполняет важную функцию в создании психологических характеристик. Привлекают поэта национальные песенно-сказочные традиции, которыми так богато нижегородское народное творчество.

Ф 70402—155—172—78

М106(03)—78

P2

Отцу

Я себе представил
Этот взвод,
Окруженный
Над речным обрывом.
И строчит
Охрипший пулемет,
И гремят
Гранатные разрывы.
Это чувство странное
Вины,
Будто мы на помощь
Не успели,—
Родились
Уже после войны.
И отцы,
Еще не сняв шинелей,
Тихо возле детских
Колыбелей
Цели песни
Громкие свои —
Петь они другие
Не умели,

Пляска

И сказал мне отец
Хрипловато,
Над баяном
Своим клонясь:
— Ну-ка, сын,
Вдарь, как я когда-то,
Вдарь сегодня, сын,
За меня.
Я тряхнул головой
Упрямо,
Стал выделявать
Кренделя.
И застыла с улыбкой
Мама
Возле батиного
Костыля.
А отец:
— Мы не то видали!
Ну, давай
Веселей ходи...
И позванивали
Медали
Возле клавишей
На груди.

Письмо другу

Как ты поживаешь,
Как дела?
Почему не пишешь,
Что случилось?
Видел я вчера,
Как рожь цвела
И под ветром
Под упругим
Билась.

Я стоял один
Средь тишины.
А подальше чуть
Из прочной стали,
Как ракеты,
Ввысь устремлены,
Обелиски,
Обелиски встали.

Я подумал
Об отце твоём
Тимофее,
Без вести пропавшем
На снарядами
Изрытой пашне.
И о том,
Что мы с тобой
Живем.

В теплом ветре
Волновалась рожь,

Зернами тугими
Налитая.
Рожь цветет.
Рукою проведешь —
И ладошка
Станет золотая.

Обелисков
Нет у нас во ржи,
И война
До нас недохлестнула.
Тимофеич!
Сыну расскажи,
Как ты лошадь
Запрягал со стула.

Ты работал,
Не жалея сил,
День и ночь
До самого рассвета.
Пахари бессмертны
На Руси,
И вот эта рожь —
Она бессмертна.

Ты не пишешь —
Дел невпроворот.
Но напишешь все-таки,
Я знаю.
Скоро и уборка
Подойдет.
Рожь цветет!
Ей нет
Конца и края.

* * *

Грузная,
Во тьме ступая слепо,
Шла гроза,
И горизонт дрожал.
Полоснула молния
По небу,
Словно сталь
Десантного ножа...
Смелый, молодой,
Неосторожный,
Совершая жизни
Вечный круг,
Грохнулся на землю
Буйный дождик,
Перепутав стропы
Светлых струй.

Матрешка

Солнышко
В чащобе затерялось
Средь осенней
Непроглядной тьмы.
Но его бунтующая
Ярость
Озарила
Чудо Хохломы.

Запереливалось
Жаром поле,
Выросли цветы
До самых звезд.
А вокруг скиты,
Да богомолья,
И леса, леса
На сотни верст.

...Полумрак.
Лучина чуть
Дымится.
Не избыть
Работы на веку.
Но взлетали
Золотые птицы,
Пальцы обжигая
Мужику.

*

...«Если я
По дому затоскую,

Ты со мною вместе
Поскучай!»—
Космонавт
Матрешку хохломскую
Тихо на ладони
Покачал.

Куколка,—
На ней рисунком
Травы,
С земляникой алой
На плече,—
Вспыхнула
Улыбкою лукавой
В солнечном
Космическом луче.

И казалось,
Не было
Лучины,
Давних лет
И накипевших слез.
Только поле
Жаркое лучилось
И росли цветы
До самых звезд.

* * *

Закричал мальчуган
С крыши старого клуба,
Словно с мостика
Древнего корабля,
Словно юный матрос
С каравеллы Колумба:
«Показалась земля!
Показалась земля!»

За гусиною стаей
Следивший глазами
Старичок на скамейке,
Вздыхая, сказал:
«Слава господи!
Снова земля показалась!»
Показалась земля!
Показалась земля!

Показалась земля
Средь снегов осторожно.
И по-птичьи свистит
Мальчуган озорно.
Пахнет снегом земля,
Пахнет спелой рожью,
Земляникой, листвою,
Сильнее — зерном.

И гудят трактора,
Самолеты рокочут
И, под ветром согнувшись,
Глядят тополя:

Неужели вот этой
Обычную ночью
Родилась,
Как из пены,
Из снега земля.

* * *

Как ребенок,
Мир проснулся,
Встал на цыпочки
И замер,
И лучисто
Улыбнулся
Ярко-синими
Глазами.
Это было,
Это будет —
Чувство счастья
И покоя.
Завтра тоже
Встретят люди
Утро ясное
Такое.

* * *

Ветерок
Мышонком прошуршит,
За лохматой
Спрячется сосной.
Тишина замшелая
Лежит
Древней
Невесомой пеленой.

Крикнешь ты —
И через тыщу лет,
Продираясь
Через бурелом,
Эхо прозвучит
Тебе в ответ
О давно затихнувшем
Былом.

Загадай под утро
О судьбе
И с небес,
Прекрасна и чиста,
На ладонь
Опустится тебе
Звездочка
Росинкою с листа.

...Вишнями
Весенними в цвету
Встало царство зимнее
Лесов.

Обручить бы
Эту красоту
С красотой
Растущих корпусов.

Ясные сугробы
Замели
Наш таежный
Небольшой вагон.
Сын природы,
Матери-земли,—
Разве буду я
Ее врагом!

* * *

Чтобы свет осенний
Не разлить,
Солнце осторожно
За холмы
Опустилось
На краю земли,
Братинной лучистой
Хохломы.

Пусть качнет
Осеннюю листву
Эта песня
Звонкая моя.
День поднимет
Снова в синеву
Огненную чашу
Бытия.

Снег придет,
И будет
Белый лед
На деревьях,
В снежной тишине.
...Кто-то снова песню
Запоет
О веселом солнце
И весне.

* * *

Встает рассвет,
Слегка арбузом пахнувший.
Вот борозда —
Как чуткая струна.
Распахана земля.
Она распахнута
Для солнечного
Нового зерна.

От искорок росы
Трава просела,
И вновь моторы
Песню завели.
Мы продолжаем
Таинство посева
Под тихий вздох
Распаханной земли.

* * *

Лишь заря
Едва-едва потушит
Свой огонь,
И солнышко взойдет,
Будут конны
Смяты, как подушки,
После сна
Лесов, полей и вод.

Милая, лесная,
Озорная,
Золотая, травная
Страна,
Светит синь
Озерная, сквозная,
И дрожит
Лесная тишина.

И на синем
На сыром рассвете
В росах,
Отливающих слюдой,
В руки подал
Мне осенний ветер,
Как записку,
Трепетный листок.

* * *

Деревья
Над деревнею моей
Листву свою зеленую
Раскрыли.
И в шелесте
Их вскинутых ветвей
Мне чудятся
Распахнутые крылья.

И травы шепчут,
И ручьи звенят.
Летят березы —
Красота какая!
И землю держат
Бережно в корнях.
Ветвями машут,
Звезды раздвигая.

Вот самолет пророкотал
И стих.
Мне чудится сейчас:
Дорогой древней
Несут березы
На ветвях своих
Мою родную
Спящую деревню.

* * *

Вглядитесь
В золотистую смолу,
Которую у нас
Зовут живицей.
Она стекает плавно
По стволу.
В ней на мгновенье
Отразилась птица.

Вы видели
Кусочек янтаря,
Какие зори
Знает этот камень?
Пылает он,
Как маленькое пламя
В нем отраженья
Давние горят.

* * *

Петухи откукарекали
Давно.
Лишь один кричит
Старательный такой.
Лезет утреннее солнышко
В окно,
Словно кто-то
Со свидания тайком.

Как скрипела ель
У нашего крыльца!
Может, эта ель —
Земная ось,
Корни ели —
От начала до конца —
Всю планету
Продырявили насквозь?

Странно все-таки,
Что там уже темно
(На обратном полушарии
Земли).
Месяц лезет
В приоткрытое
Окно
В чью-то комнату,
Где все уже
Легли.

Ну а если вдруг
Кому-то не спалось,

То, наверно,
Слышал он,
(Как я вчера),
Словно ель,
В ночи скрипит
Земная ось
У крыльца его
До самого утра.

* * *

Белый теплый туман
Над речкою.
Всплеск плотвы,
Фыркнул конь во мгле.
Счастье мною
Пока не встречено,
Где искать его
На земле?

Отчего,
Где тропа заросшая,
Я не слышу
Ничьих шагов.
Счастье в речку
Колечком брошено,
И достать его
Нелегко.

Недоступное
Лишь дороже мне —
Не отыщешь его
До зари.
Где мне девушку
Взять хорошую,
Чтоб колечко то
Подарить?

* * *

Бьется ключ,
Словно сердце
Лесной стороны.
Все листочки
Видны,
Все хвоинки
Видны.
Бьется сердце мое,
И биенье его
Как биенье
Прозрачной
Воды ключевой.
Пусть сегодня
Приснятся
Забытые сны
Дорогой и далекой
Лесной стороны.

* * *

Диковинный
Воздвигла осень
Памятник,
С последним ливнем
Улетая к югу:
Оледенелый дуб
Похож на мамонта —
Большую рыжеватую
Зверюгу.

* * *

Возле пня
Огоньки земляники —
Капли солнца —
Лесное добро.
Словно кто-то
Разбойный и дикий
С угольками
Просыпал ведро.
И не пень,
А ведро
Осталось,
Зарастая
Зеленой травой.
Следа нет.
Только чаща
Густая
С перепугу
Трепещет листвой.

* * *

От синевы
Кружится голова.
Я всматриваюсь,
Чутьочку не веря:
Тобой произнесенные
Слова,
Как снегом занесенные
Деревья.
Прекрасные.
Стройны и холодны:
А в скованности этой
Все же вижу —
Под голубым покровом
Ледяным,
Под снежностью
Деревья тихо дышат.

* * *

Лебединые крылья
Свистят на рассвете,
Если я вспоминаю
Улыбку твою.
Мне рукою махнул
Разгулявшийся ветер,
И весенние яблони
Песни поют.

Выйду
Я на крыльцо.
Как чайники —
Знакомо,
Средь зари,
Оседая,
Две птицы
Дрожат.
Разве я уезжал
Из родимого дома?
Из рассветов и снов
Разве я
Уезжал?

Старый дом

Корабельные сосны
Мечтали о шторме,
О парящих, стремительных
Парусах.

Возле них волновалось
Зеленое море,
И синичьи звенели
В листве голоса.

Так бы жили они,
О просторе тоскуя,
Но однажды
Пришел человек с топором
И, как сказку, сложил
Золотую такую,
Пятистенную избу
Осенней порой.

Только сосны с мечтою
Своей не расстались,
Хоть и жили, от волн
Голубых далеки.
И когда сыновья
У хозяев рождались,
Вырастали и шли
Сыновья в моряки.

А потом возвращались,
Бушлаты снимали
И на стены сосновые
Вешали их.

Чуть вздыхал
Старый дом,
Предаваясь печали
О далеких,
Несбывшихся
Думах своих.

* * *

Этот снег
Навсегда уйдет.
На реке
Фонари дрожат.
До чего же
Опасен лед,
Он синее
Как сталь
Ножа.

Завтра будет
Греметь разлив
И с бушующей
Той водой
Уплыву
До другой земли,
Бесшабашный
И молодой.

Снег идет —
Он совсем уйдет.
Только я
Возвращусь назад.
Ледоход гремит,
Ледоход.
И его задержать
Нельзя.

Стога

Я стога возводил,
Словно храмы,
В небо тянутся
Их купола.
Ах, как пахнут
Погасшие травы
Вечерами в стогах
У села!

От блеснувшей зарницы
За лесом —
Начинается в сердце
Гроза.
Слушай чистую
Девичью песню,
Пусть тебе
Светят чьи-то глаза.

То торжественный взгляд,
То лукавый,
Озаряет леса и луга.
Есть на свете
Волшебные травы
За селом
В тихих храмах-стогах.

В том краю,
Где жизнь неторопливая,
Я недавно
Увидал в саду —
В яблоках,
Потряхивая гривами,
Яблони усталые
Бредут.

Осень

Листья солнечные,
Литые —
Возле кленов
На голой земле.
Словно гуси
Шли золотые
И оставили
Яркий след.

Видал я
Это сам, ребята:
Погружая в зарю
Крыла,
Через огненный вихрь
Заката
Стая грузная
Проплыла.

И сверкнув,
Словно солнца
Крылатые,
За лесной
Стая скрылась
Горой.
Я стою,
Как Иван
Когда-то,
А в руке
Сияет перо.

* * *

Мир вдруг проснулся,
Ожил —
Я не успел удивиться.
А лишь на мгновенье
Замер,
Увидев его красоту.
«Я же тебя придумал!»—
Сказал я взлетающей
Птице.
А птица весенней
Песней
Наполнила высоту.

Лес
У моей деревни
Зашелестел и ожил.
Запрыгало и заиграло
Невиданное зверье.
И вдруг любимая вышла,
Ее я придумал тоже
И навсегда
Поверил
В существованье ее.

* * *

Ночь.
Созвездья во мгле
Вращаются
Над сверкающею
Водой.
И никак мы
Не распрощаемся —
Так трепещет
Твоя ладонь!

Ночи медленное
Кружение...
Мы немало
Понять должны...
Чуть дрожит
Твое отражение
Средь созвездий,
Листвы, тишины.

Отраженье?
А вдруг, стоящая
Здесь, у краешка
Темноты,
Ты не самая
Настоящая?
Отраженная —
Это ты?

* * *

У калины
Ягоды, как уголья,
Раздувают
Зимние ветра.
Встали зори
Над рекой Ветлугою,
Словно отсвет
Дальнего костра.

И совсем неожиданно и негаданно,
Где рыбаки
У проруби уснул,
Звезды в воду
С плеском
Звонко падают,
Сразу попадая
На блесну.

Всем приметам
Здесьним в соответствии,
Я, счастливый,
На виду села,
Принесу
Веселое созвездие
Бабушке-хозяйке
Для стола.

* * *

Утро солнечное
Приумолкло,
И застыли,
Сияя, снега.
Ясноокая
Тихая Волга
Задремала
В своих берегах.

Я никак
Не могу наглядеться!
А она
Отражает зарю.
И мне кажется,
Будто из детства
На усталую маму
Смотрю.

Хохлома

Проступали
Под любящим взглядом
На иконах
Без всяких затей:
Нежность матери,
Запахи сада
И улыбки
Крестьянских детей.

Солнце лета
Смогло перелиться
В заосенние
Наши леса.
И сияли
Веселые птицы
И звенели
На все голоса.

Но святоши сказали:
«Не надо
Правды миру,
Что грязнет в грехах.
Ты писал бы
О рае и аде,
А не русскую землю,
Монах!»

И изгнали его...
Молодая
С тех икон
Дорогого письма

Прямо к людям
Съшла золотая
Ясноликая
Хохлома.

Дорогих
Ей не надо
Окладов,
Вся она —
Золотая сама.
Озорная, чудесная
Радость —
Удалая
Моя Хохлома.

Медленно
Поднималось светило.
Это не солнце
Было, однако.
Над горизонтом
Темным всходило
Алое сердце Данко.
Люди молчали —
Им страшно было
Выйти из мрака
На свет и ветер.
Сердце светилось
И сердце билось
В небе весеннем,
В весеннем рассвете.
Вспыхнет комета
И вниз сорвется,
Но в мирозданье
Великом
Будет
Сердце
Огромное,
Словно солнце,
Путь освещать
Утомленным людям.

Повторяю слова.
Их леса
Нашептали мне,
Нагудели ветра,
Их дожди мне
Нашли.
Их кукушки
По рощам седым
Нагадали мне —
Те слова,
Что растут,
Как трава,
Из земли.
Те, что с солнцем
Рассветным
Во мне поднимаются,
Как ростки человеческого
Естества.
И слова эти снова
Людьми повторяются —
И звучат, словно эхо,
Земные слова.

* * *

Там, где клены
Бьют поклоны
И рассветы
Так чисты,
На черемухе зеленой
Разом вспыхнули
Цветы.

Ахнул ветер
Изумленный
И на цыпочки приветал.
А была
Совсем зеленой —
И такая красота!

* * *

Ну и дождь
Сейчас полощет,
Синь размыв
Над головой,
Солнечный,
Как будто роща
С опадающей листвой.

Нет ни вихря
И ни грома.
Ну, а капли тяжелы.
Туча, как сплошная
Крона,
А вокруг
Одни стволы.

Скоро
Он не перестанет,
Надо где-то
Переждать!
Как
Через густой
Кустарник
Продираюсь.
Это да!!!

* * *

Но отчего —
Я в чудеса не верю —
И все-таки
Не отведу свой взгляд
От буйства трав,
Сплетения деревьев —
Где яблоки светилами
Висят.

Как раньше было в детстве,
Надо мною,
Над колыбелью
В яблонном саду:
Космическое, алое
Земное
Взлетело снова
Солнце в высоту.

Была заря,
А соловьи так пели,
И над рекой
С тобой
Стояли мы.
Наверно,
Эти краски подсмотрели
Рассветы
У художниц Хохломы.

* * *

Мне кажется —
В белом безмолвии
Улиц
Не снег
Над моею деревней
Летит,
А ливни весенние
Снова вернулись
Домой,
Поседевшие
В долгом пути.

* * *

Снег,
Спадающий с белого неба,
Хочешь —
Музыкой ты назови...
День рождения
Белого снега,
День рождения
Нашей любви.

Все становится
Чище и звонче,
И совсем
Не заметен мороз,
И светло
Самой праздничной
Ночью
От еще непросыпанных
Звезд.

* * *

Мелодия начнется
 не спеша:
Сперва дрожа,
 затем наудалую!
Бумага заждалась
 карандаша,
Как поле борозды,
Как губы поцелуя.

Кружится желтый лист...
Но зацветут сады,
Раздвинет берега
Ликующая Волга.
И вновь из темноты
Мне улыбнешься ты,
Чтоб зазвучало то,
Что вроде бы умолкло.

Запрячет первый снег
Сгоревшую листву,
А на бумаге вдруг
Пальются соком строки.
Ну разве сдержит снег
Зеленую траву,
И тонкому ледку
Не заковать протоки.

Песня
Как отчаянный полет,
Как паренье вниз
С небесной кручи.
Эту песню
Ветер запоет,
Этой песне
Он меня научит.
Не выводят песню
Под уздцы!
Песня,
Необузданная, злая,
Пусть ворвется —
Я ее узнаю!
Поддержите
Песню, молодцы!
Песня огнекрылая
Жива!
Пусть она
Парит над миром
Снова!
Разве песню
Заклучить в слова —
Песню мы
Освобождаем словом!

Перечитывая летопись

Эти сведенья
Древние краткие
Я сегодня опять перечту.
Кузнецы, землепашцы
И ратники,
Будто в солнышко,
Верят в мечту.

Эти строки
Уже полустертые
Засияют вдруг в нашей
Судьбе.
И когда говорим
Об Истории,
Мы с тобой
Говорим о себе.

Мы с тобою
Наследники прошлого
И живем не тогда,
А сейчас.
Только годы,
Что предками прожиты,
Все равно
Отзываются в нас.

И когда-нибудь —
Долго ли, скоро ли —
Скажут нам,
Как и нашим отцам:

**«Вы, ребята,
Попали в Историю!»
Жизнь идет!
Ей не будет конца!**

Аисты

Поэма

После отступления немцев у
входа в Михайловское обна-
ружили портрет А. С. Пушкина,
простреленный тремя пулями.

Гнездо

Кружили аисты,
Кружили
Над зеленеющей ветлой.
Они как будто
Сторожили
Настороженное село.
...Фашист ударил
Зло, умело
По бликам солнца на крыле —
И падал аист
Флагом белым,
Гнездо горело
На ветле.
О аисты!
Когда их клики
Вновь над планетой
Зазвучат?
...А из окна
Летели книги
На землю,
Под ноги солдат.
И шли надменные арийцы,
И строю не было конца.
Маршировали,
Как по лицам, —

По тем
Белеющим страницам
Шагали,
Словно по сердцам.
...Летела книга,
Кувыркаясь,
Упала,
Заломив крыла,
Как тот
Подбитый немцем аист,
К отпущению
Она звала!
Фашисты шли —
Собой довольны,
Судьбой довольны
И войной.
...Лежал в канаве
Глобус школьный —
Пробитый пулей
Шар земной.

Допрос партизана

Пытали
С иступленной
Злостью —
Здесь каждый
К этому привык.
На их фуражках
«Череп — кости» —
Эмблема «Мертвой головы»¹.
Жестоко мучали,
Пытая.
Но только
Выбить и смогли:

¹«Мертвая голова» — дивизия СС.

— Какая ваша часть?

— Шестая.

— Ты врешь!

— Шестая часть

Земли.

— Фамилия какая?

— Пушкин!

— Поэт?

— Поэт!

— Ну, коль не врешь,

Сейчас стихи мы будем слушать.

А ну-ка,

Что ты нам прочтешь?

Взглянул

Сурово и печально

На темный

Пушкинский портрет,

И гневно

Строки зазвучали,—

Как будто сам

Читал Поэт.

Читал,

И полыхало слово —

Могучий,

Гордый

Наш язык:

— Иль нам с Европой спорить ново?

Иль русский от побед отвык?

Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,

От финских хладных скал до пламенной Колхиды,

От потрясенного Кремля

До стен недвижного Китая,

Стальной щетиною сверкая,

Не встанет русская земля?..¹ —

¹Пушкин А. С. Клеветникам России.

Удар в лицо.
Но, сплюнув кровью,
Он речь
Не прерывал свою —
Горело,
Полыхало слово,
Как знамя красное
В бою.

Дуэль

Казалось
В этот черный вечер
Померк
Небес высокий свет
И Сороть стала
Черной Речкой,
И снова здесь
Погиб поэт.
Рассвет
Пока еще не скоро.
Но только
Вздрыгнула свеча —
В ночи
Шагами командора
Старинные часы
Звучат.
И близится,
И нарастает,
И откликается
Вдали:
— Какая ваша часть?
— Шестая!
— Ты врешь!
— Шестая часть Земли!
А офицер,

С похмелья
Желтый,
Полуживой,
Полускелет,
Из кобуры
Тащил тяжелый
Рукой дрожащей
Пистолет.
Гремело
Пушкинское слово!
В упор
Презрительно портрет
Смотрел,
С улыбкою суровой
На злобно бьющий
Пистолет.
Здесь
В пушкинском
Краю зеленом,
Где аист
Кружит над селом,
Где желудь
Кажется патроном,
А сук —
Винтовочным стволом, —
За Родину!
За Лукоморье!
За эту осень
На дворе,
За счастье
И как месть
За горе,
Святое горе
Матерей —
Да будет
Бой!

И не в крылатке,
Пробитой
Гибельным свинцом,
В солдатской
Серой плащ-палатке
Наш Пушкин —
Он ведет
Бойцов!

*

И снова
Аисты парят
Над голубой моей планетой,
Пылает
Алая заря,
Встают весенние рассветы,
Неудержимо голубы,—
Все,
Что так дорого,
Так близко...
Как пограничные столбы,
Сурово встали
Обелиски.
И снова аисты!
Взгляни —
Они кружатся надо мною,
Над светлой
Пушкинской землею,
Лишь крылья
Черные у них,
Как опаленные
Войною.

Содержание

- 7 Отцу
- 8 Пляска
- 9 Письмо другу
- 11 «Грузная, во тьме ступая слепо, шла гроза...»
- 12 Матрешка
- 14 «Закричал мальчуган с крыши старого клуба...»
- 16 «Как ребенок, мир проснулся...»
- 17 «Ветерок мышонком прошуршит...»
- 19 «Чтобы свет осенний не разлить...»
- 20 «Встает рассвет...»
- 21 «Лишь заря едва-едва потушит свой огонь...»
- 22 «Деревья над деревней моей...»
- 23 «Вглядитесь в золотистую смолу...»
- 24 «Петухи откукарекали давно...»
- 26 «Белый теплый туман над речкою...»
- 27 «Бьется ключ, словно сердце...»
- 28 «Диковинный воздвигла осень памятник...»
- 29 «Возле пня огоньки земляники...»
- 30 «От синевы кружится голова...»
- 31 «Лебединые крылья свистят на рассвете...»
- 32 Старый дом
- 34 «Этот снег навсегда уйдет...»
- 35 Стога
- 36 «В том краю, где жизнь неторопливая...»
- 37 Осень
- 38 «Мир вдруг проснулся, ожил...»
- 39 «Ночь. Созвездья во мгле вращаются...»
- 40 «У калины ягоды, как уголья...»
- 41 «Утро солнечное приумолкло...»
- 42 Хохлома
- 44 «Медленно поднималось светило...»

- 45 «Повторяю слова...»
46 «Там, где клены бьют поклоны...»
47 «Ну и дождь сейчас полощет...»
48 «Но отчего — я в чудеса не верю...»
49 «Мне кажется — в белом безмолвии улиц...»
50 «Снег, спадающий с белого неба...»
51 «Мелодия начнется не спеша...»
52 «Песня как отчаянный полет...»
53 Перечитывая летопись
55 Аисты (поэма)

**Александр Васильевич
Фигарев**

Моя Хохлома

Стихотворения и поэма

**Редактор
А. Волобуев**

**Художник
О. Червцова**

**Художественный редактор
Б. Мокин**

**Технический редактор
Е. Румянцева**

**Корректоры
З. Князькова, Н. Саммур**

ИБ № 1159

Сдано в набор 23. 03. 78. Под-
писано к печати 26. 05. 78.
А09380. Формат 70×90/32. Гар-
нитура литер. Печать высокая.
Бумага тип. № 1. Печ. л. 2.
Усл. печ. л. 2,34. Уч. изд. л.
1,88. Тираж 10000 экз. Заказ
1412. Цена 30 коп.

Издательство «Современник»
Государственного комитета Со-
вета Министров РСФСР по
делам издательств, полигра-
фии и книжной торговли и
Союза писателей РСФСР
121351, Москва, Г-351, Ярцев-
ская, 4

Рязанская областная типогра-
фия
390012, Новая, 69/12.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Просим Вас отзывы о книге, ее содержании, художественном оформлении и полиграфическом исполнении направлять по адресу:

*121351, Москва, Г-351, Ярцевская, 4
Издательство «Современник»*

В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ В СЕРИИ ВЫЙДЕТ СБОРНИК СТИХОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ПОЭТА ИГОРЯ ФРОЛОВА «ЗИМНЯЯ РЕКА». ОСНОВНОЙ ТОН В КНИГЕ ЗАДАЮТ СТИХИ О БЛОКАДНОМ ЛЕНИНГРАДЕ, О ТРУДНОМ ВОЕННОМ И ПОСЛЕВОЕННОМ ДЕТСТВЕ. АВТОРУ ПОЧТИ НЕ ПРИХОДИТСЯ НИЧЕГО ВЫДУМЫВАТЬ, ЧУВСТВА И МЫСЛИ ЕГО ЕСТЕСТВЕННЫ, ОНИ — ВЫСТРАДАНЫ, ОБРАЗЫ И ДЕТАЛИ БЕРУТСЯ ИЗ ЖИЗНИ, КАК, НАПРИМЕР, В СТИХОТВОРЕНИИ О ЛАДОГЕ:

ВОЮТ МОТОРЫ НЕРОВНО,
ВЕТЕР МОРОЗНЫЙ СУРОВ.
ТОРЧАТ ИЗ ОСЕВШИХ СУГРОБОВ
РАМЫ ГРУЗОВИКОВ.

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ МЕСТО В КНИГЕ ЗАНИМАЮТ СТИХИ О СУДЬБЕ НАШЕГО СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА, О СЛУЖБЕ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ, СТИХИ НА РАБОЧУЮ ТЕМУ. ВСЕ ЭТО НАХОДИТ ТОЧНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ РАЗРЕШЕНИЕ.

Первая книга в столице